

Развоплощенные

Интеллигенция, интеллигентность, интеллигент.

В записной книжке Юрия Олеши за 1934 год есть озадачивающая запись: «Я — советский служащий. Сегодня я решил писать дневник. Григорий Иванович Степанов».

Так выражено намерение (слава Богу, не удавшееся, Степановым у Олеши притвориться не получилось) отныне писать не «от себя»; стерев свой индивидуальный художнический опыт, совершив странное перевоплощение. (Мало того: «Моя мечта — перестать быть интеллигентом».)

Странное? Конечно. Но не сказать, чтобы неожиданное, если вспомнить еще и выступление Олеши на I Съезде писателей, когда он отчаянно-исповедально вывернул душу: «...Во мне хватает гордости (гордости, не чего-то иного! — Ст. Р.) сказать, что, несмотря на то что я родился в старом мире, во мне, в моей душе, в моем воображении, в моей жизни, в моих мечтах есть много такого, что ставит меня на один (!) уровень и с рабочим, и с комсомольцем». Гордость паче уничижения. «Грустно, серьезно, со скрытым отчаяньем, — время спустя скажет Вениамин Каверин, — Олеша каялся в том, что он — Олеша».

Вообще — что они все, с ума, что ли, походили? Или, напротив, вошли в трезвый практический ум?.. Ну, ладно, скажем, Александр Безыменский, кумир комсомольцев, пригретый и Сталиным, стихотворец редкой бездарности и неумелости (например, произнес целую речь в стихах на одном из партийных съездов, разумеется, доносительскую — и в каких стихах! «С Пильняками бороться мы сможем/ Вместе с братьями из «На лит. посту»... Как сам-то язык не сломал?), — он говаривал, что если б не родовая фамилия, взял бы ее псевдонимом. Но — талантливейший Владимир Луговской, красавец, шармер, фантазер, автор «Песни о ветре» и «Курсантской венгерки»; что его заставляло писать: «Хочу позабыть свое имя и званье,/ На номер, на литер, на кличку сменять»? (Многие, как слишком известно, потом и сменяли — на лагерный номер.)

Таков скверный дух времени — когда газеты были переполнены отречениями от своего класса, от проштрафившихся друзей, от неудобных родителей, и это, в отличие от чувствительного Олеши, воспринималось без надрыва, вполне обыденно, как — что поделаешь? — норма новой жизни. «Семка, — уговаривает в замечательном, кто забыл, «Сентиментальном романе» Веры Пановой папа-нэпман сына-комсомольца, — ну, хорошо, отрекись от меня через газету. Многие отрекаются через газету, что ж, это всех устраивает. Отрекся, а на чьи средства ты там дальше существуешь — кого это может интересовать?»

Тем паче была целая эпидемия смен фамилий.

«Наконец-то! Какашкин меняет фамилию на Любимов!» — всего лишь потешался над этим тонкий и деликатный Ильф. Горький, наоборот, насмешек не одобрял: «Это не смешно, ибо это говорит о росте человеческого достоинства». Вот как просто. И, пожалуй, только Николай Олейников, этот гений дурашливого стиха, в балладе «Перемена фамилии» выявит скрытый трагизм такого перевоплощения, нет, перерождения в надежде обрести социальную полноценность: дело кончится самоубийством переродившегося героя.

Да, говоря серьезно, разве же все подобное не есть род душевного самоубийства?

Зато перевоплотившись, развоплотившись, осуществив мечту «перестать быть интеллигентом», став человеком без свойств (увы, не по Роберту Музилю), ты воплощал идеал тоталитарной власти. Идеал несопротивления, согласия.

«Я уважаю Козловского. — Снова Олеша. — Вдруг его подвергают осмеянию в газете. Я не знаю, как мне быть... Уважать? Не уважать? Меня приучают прятать свое мнение».

Прятать, а потом и менять. Чего стоит знаменитая в свое время речь Олеши о его друге Шостаковиче, где своеобразной и даже своеобразно-нешуточной смелости хватает только на признание, что, дескать, прежде он композитора обожал, будучи недалновиден, но как только «Правда» — а по существу сам Сталин — ему объяснили, что это «сумбур в музыке», прозрел и он.

Действительно, не смешно. Говорим ведь о художнике высочайшего класса, о человеке редчайшей индивидуальности, то есть тем самым наблюдаем трагедию.

Что касается «Григория Ивановича Степанова», заурядного «советского служащего», тут трагедийность бывала не столь глубока, но зато много шире по размаху.

Основная причина этого была общей, уравнивала Степанова и Олешу. «Ничего его власть не ломала. ...Его же в тюрьму не сажали. А могли бы посадить всех», — простодушно объяснял, вернее, отрицал Олешину драму Сергей Михалков, не замечая, что атмосфера, когда могут посадить всех, но почему-то покуда не арестовывают лично тебя, есть вернейшее средство ломать и корежить души. В частности, тем, что, коли так, возникает подозрение: тот, кого посадили или хоть, как Козловского или Шостаковича, подвергли общественному остракизму, уж, верно, в чем-то да провинился.

И уж тут не до истории литературы. Вообще — не до истории.

Страхи многообразны, и помимо страха физического уничтожения — со времен Сталина, будем справедливы, сильно поубавившегося, — есть страх оказаться вне общей колонны или шеренги. Вполне сохранившийся.

Знаменитый «философский пароход» — на самом деле пароходы, — в ленинские времена увозивший (увозившие) из России лучших представителей интеллигенции, попросту изгоняя из страны интеллигентность, был вовсе не глупым поступком (чередой поступков, их твердой линией) молодой большевистской власти.

Ей, власти, были не нужны, а значит, враждебны те, кто, грубо говоря, умнее Троцкого и образованнее Ленина.

А теперь?

Теперь интеллигенции, слава Богу (или, напротив, черт побери), не приходится опасаться парохода, насильственно увозящего кого-то куда-то. Да он и не нужен. Пресловутая «утечка мозгов» произошла, происходит и будет происходить, несмотря ни на какое Сколково (поздно спохватились). И, главное, инстинкт духовного выживания в путинской России, по крайней мере если говорить о гуманитарной части интеллигенции, — другой среды я не знаю, пользуясь своим незнанием как основанием для какой-никакой надежды, — неотделим от усредненности, чего и не может не быть в обществе (обществе ли?) без идеологии. Не считая грубо навязываемой, без цели, без идеалов, без авторитетов. Криминальные не в счет.

«Пароход» мы устраиваем сами себе.

Страшная сила развоплощения!.. Когда «любимцы народа», литераторы или артисты (эти — чаще, точнее, нагляднее), холуйски спешат доказать преданность начальству... Но даже это все же не так страшно как невоплощенность, которая — без гипербол или метафор — лишает страну будущего.

Все эти (простите банальность моего сетования) «Наши», «Местные», «молодогвардейцы», эти полчища ряженных то в дедморозов, то — кощунственно — в гимнастерки Великой Отечественной... Ангажированная протоплазма... По мне, они страшнее, чем наци, не говоря о каких-нибудь готах. Те все-таки вдохновляются отжившей идеологией, сколь бы ужасно ни было ее воскрешение. Этим всерьез внушают, будто именно они и есть молодая сила страны, ее будущее.

Ну как поверят, перестав удовлетворяться бесплатными дискотеками?

(Когда выяснится, что их обманули, как хунвейбинов в Китае, тогда я, быть может, пожалею обманутых, видя несбывшиеся надежды, изломанные судьбы. Сейчас — не жалею, слыша, как и, главное, что они говорят, каков словарный запас, каковы вдолбленные им шаблоны. Вы послушайте хотя бы самых удачливых, на первых порах получивших обещанное — вроде какого-нибудь депутата Роберта Шлегеля. С такими — «Россия, вперед»?)

Опять, значит, комсомол, с которым их нет-нет да и сравнят?

Не то. Если бы. Там была обычная обязаловка: не быть членом ВЛКСМ — значило быть в изгоях, смолоду стать чем-то наподобие диссидента. Комсомол был единственный путь для делающих карьеру, даром, что это слово было произносимым, стыдным. Но путь со своими развилками. Сужу, к своему счастью, со стороны, сам этого не испытавши, но сколько оттуда вышло партнегодяев и сколько талантливых организаторов; взять хотя бы Ходорковского...

Сейчас есть выбор (пока еще относительно личный) и есть отбор (групповой). Отбор по степени низколобости

или, чтобы не быть таким резким, по ориентации на нее.

И отбор трудно обойти, потому что его делают за тебя, без тебя.

Автор: Станислав Рассадин © Новая газета КУЛЬТУРА, МИР 👁 6282 18.07.2010, 13:58 📌 404

URL: <https://babr24.com/?ADE=87262> Bytes: 8038 / 8038 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Станислав
Рассадин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)